

18+ Мирослава Волк

*Приключения
частного
археолога
Цайсюлян*

Том 2. Запутанные нити судьбы

Мирослава Волк

**Приключения частного
археолога Цайсюлян. Том 2.
Запутанные нити судьбы**

«Издательские решения»

Волк М.

Приключения частного археолога Цайсюлян. Том 2. Запутанные нити судьбы / М. Волк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-622907-5

Приключения Цайсюлян продолжаются. Теперь ей предстоит вспомнить то, что она позабыла, и исправить результат своей роковой ошибки.

ISBN 978-5-00-622907-5

© Волк М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Заброшенное жилище в лесу	8
Глава 2	12
Сны и роковая ошибка	12
Глава 3	16
Ох, ну я и влипла	16
Глава 4	22
Когда алым стал ирьодер	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Приключения частного
археолога Цайсюлян
Том 2. Запутанные нити судьбы
Мирослава Волк**

© Мирослава Волк, 2024

ISBN 978-5-0062-2907-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0055-5474-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

У каждого народа разных планет своё представление о том, что случится с ними после смерти, точнее с их душой. Но всё совершенно не так как они представляют. Их можно за это простить, ведь о том, что тебя ждёт после смерти ты можешь узнать только когда умрёшь, а до этого ты можешь только предполагать и строить свои теории. Но хочу заметить, что в некоторых представлениях есть крупица правды, но и здесь всё не так просто. Кому как не мне, танлохэру, это знать.

Дело в том, что для народов одной планеты полагается свой загробный мир. То есть у каждой планеты, населённой разумными существами один загробный мир со своими правилами, принципами и всем прочим. Все они разные, со своими названиями. Но владыки загробных миров могут друг с другом общаться и даже раз в сто лет собираются на всеобщее собрание владык загробных миров Вселенной.

Но несмотря на то, что загробные миры разные, есть в них и общее. В каждом загробном мире есть свои коренные жители – иньалұны. Также у нас принято называть существ, души которых попадают в наши миры – цинжумэ. Души иньалунов отличаются от душ цинжумэ, они совершенно другие. Помимо этого, в каждом из загробных миров есть так называемые этэнмұны. Это существа, которые наделены могущественной силой, они поддерживают равновесие между загробными мирами и мирами цинжумэ. Всего их 12. Каждые 300 лет они сменяются. Свою силу этэнмун передаёт сыну, который становится вместо него этэнмуном загробного мира. Но силу свою он должен передать добровольно. Убивать его запрещено, это может привести к ужасным последствиям. Но в редких случаях если у этэнмуна ещё нет сына или у него только дочки, то он продолжает оставаться этэнмуном до тех пор, пока у него не появится наследник. Также они не могут покидать загробный мир, иначе умрут.

Есть у нас и общие профессии, к примеру иокунра или танлохэр. Иокунра – это тот, кто должен привести душу цинжумэ в загробный мир. А танлохэр ловит злых духов и выбивает их из захваченных тел, после чего доставляет по месту назначения.

Силы иокунра и танлокхэров заключены в их душах, а не в телах, так как они не могут спуститься в мир цинжумэ в своём истинном облике, поэтому в мире цинжумэ они находятся в облике кого-то из того народа, где находятся. Сила танлокхэра, в отличии от силы иокунра, принимает облик одного из трёх оружия: лук, кинжалы и меч. Также по желанию иокунра и танлохэры могут быть бессмертными. Но это, конечно, при условии, что они остаются на своей работе.

У каждого загробного мира есть свой уголовный кодекс. Мой загробный мир называется Умэртум, и он отвечает за жителей планеты Орукигаро и миров Тонбинела и Кахнэтроп. Последние два мира включены так как они неразрывно связаны с Орукигаро. В Умэртуме для иокунра и танлокхэров, совершивших серьёзное преступление, есть наказание рэмонхэ. Для начала преступника отправляют в мир Сайченран. Этот мир был создан специально для таких целей как наказание рэмонхэ. Туда есть лишь один вход и один выход. И чтоб добраться до выхода нужно пройти множество разнообразных преград, включая очень опасных хищников и монстров. Время в Сайченране длится совершенно иначе. Один день там равняется 257 годам во внешнем мире. Но выжить там и выбраться, это лишь первая часть наказания рэмонхэ. Вторая часть заключается в перерождении души осуждённого в каком-либо цинжумэ. При этом истинное тело танлокхэра или иокунра не уничтожается, а погружается в сон. Наказуемый в своём облике цинжумэ не помнит кем он является на самом деле. Он должен прожить отведённое ему время и пройти испытания в этой жизни. Если прервать эти испытания, ну к примеру убить раньше, чем он их пройдёт, то душа наказуемого рассеивается, иначе говоря, умирает на веки вечные. После чего его истинное тело само разрушается и обращается в пыль.

Поэтому другим танлокхэрам и иокунра строго настрого запрещается вмешиваться в судьбу наказуемого.

Но опасности он может ждать и с другой стороны. В Кахнэтропе есть народ именуемы аннинанрулами, живущие в скрытом царстве Иаюбэй. Они не подчиняется законам Умэртума. После смерти их души умирают вместе с телом. История создания этого народа берёт начало от высшего бога Рора.

Высшие боги не создавали планеты и живых существ на них, они лишь подтолкнули эволюцию и наделили кое-кого кое-какими силами, кое-что добавили, в общем так по мелочи. Но вот загробные миры и их жителей создали они. Однако был один из высших богов по имени Рор, который отказался от создания загробных миров и инъалунов. Он решил создать народ, который не будет связан с загробным миром. Их души никто не будет забирать, потому что они погибают вместе с телом. Но это было далеко не всё. Рор наделил их могущественной магией, они даже способны видеть настоящую сущность существ, и танлокхэры с иокунра не исключение. Так появились аннинанрулы и царство Иаюбэй. Но как оказалось, в подобном царстве нужны те, кто будут поддерживать равновесие с остальным миром. Поэтому Рор создал лунхивэнов. И наделены они силой не меньшей чем у этэнмунов. Помимо этого, аннинанрулы бессмертны.

Между аннинанрулами и инъалунами вражда, поэтому если танлокхэр или иокунра столкнётся с аннинанрулом, то скорее всего кто-то из них умрёт. Они знают о наказании рэмонхэ и потому если они встретят того, кто проходит испытание рэмонхэ, то сделают всё, чтоб помешать.

Я знала, что за своё преступление меня приговорят к рэмонхэ. И я очень боялась его провалить. Нет, не потому что я боялась смерти как таковой, вовсе нет. Моя душа не будет развеяна, это мне не грозит, ведь бог судьбы уготовил для меня иную участь. Вернее было бы сказать для таких как я. После смерти меня ждёт иная жизнь, которой я не желала.

Но чего я даже представить не могла, так это то, что для меня наказание рэмонхэ окажется не менее страшнее чем смерть. Ведь когда я всё вспомнила, то поняла, что мне очень понравилось то, чем я занимались, будучи цинжумэ. Я бы предпочла и дальше оставаться частным археологом. Но это невозможно и от этого так гадко на душе. Я сама виновата в том, что произошло тогда и в том, что происходит сейчас. Если бы в то время я была такой как сейчас, то никогда бы не совершила ту роковую ошибку. И теперь я должна её исправить, чего бы мне этого не стоило.

Правда не всегда одна. И это стоит хорошенько запомнить. Также как и то, что если вам не нравится ваша судьба, то нужно идти против неё. Боритесь, не сдавайтесь, как бы тяжело это не было. Мои нити судьбы как клубок запутавшихся ниток, но я всё равно не сдамся, никогда.

Глава 1

Заброшенное жилище в лесу

– Кто ты такой? Зачем меня похитил? – со злостью спросила я, быстро вскочив с дивана, на котором лежала.

– Спокойствие, только спокойствие, я не причиню тебе зла, – примиряюще сказал парень. – Меня зовут Юлминвэй, но можно просто Вэй, и я забрал тебя из Орукигаро, чтоб оттянуть время и не дать Сайризэру добраться до тебя первым.

– Кто такой этот Сайризэр? Зачем я ему нужна? Что за фигня! Объясни нормально или я спалю весь этот дом! – воскликнула я и в подтверждение своих слов зажгла пламя в руке.

– Парень нэгвая лет двадцати семи в каменном гробу чёрного цвета с красными причудливыми узорами в пещере, а рядом девушка асдраймонг тридцати лет, которая говорит пугающее пророчество. Ведь именно это ты видела во сне? – немного наклонив голову влево, спросил он.

– Откуда ты всё это знаешь? И почему пророчество? Разве это не стихотворение? – ошеломлённо спросила я.

– О, это вовсе не пугающее стихотворение, как ты подумала, это ужасное пророчество, связанное с тобой, – серьёзно ответил Вэй. – Парень в гробу это Сайризэр, но если быть точным, то это его душа в теле Кихэмэйро. Но тут тоже не всё просто как может показаться. Все ответы в твоей памяти, в тех воспоминаниях, которые ты позабыла.

Я сразу же вспомнила слова парня, который меня воскресил. Он говорил так, словно мы уже давно друг друга знаем.

– Ты знаешь того, кто меня воскресил? – спросила я, немного затаив дыхание.

– Да, и ты тоже, – ответил он. – Если хочешь узнать о нём, о Сайризэре и обо всём остальном, то тебе придётся всё вспомнить. Ты заварила всю эту кашу, тебе её и разгребать. Ты снова освободила Сайризэра. Из-за тебя равновесие между мирами может рухнуть.

– Все твои слова не внесли ни капли ясности, они только ещё больше запутали меня. Ты, словно палач с очень тупым топором, – раздражённо сказала я.

– Тогда пришло время всё вспомнить. Собственно, именно это я и планировал с самого начала, – серьёзно сказал Вэй. – Я, посланник владыки Умэртума, по её личному распоряжению, пришёл для того, чтоб ты, Ни Цайсюлян, вспомнила кто ты такая на самом деле.

Его слова эхом пронеслись по комнате. Яркий свет, вырвавшийся из его руки, ударил в меня.

3 июля 2741 г. Где-то на юго-востоке в лесах Кимагосэ – одной из стран Кахнэтропа.

– А ну стоять, засранец!? – кричала я, на бегу раздвигая ветви и петляя среди деревьев густого леса.

– Ты что с ума сошла? Да какой нормальный в моём-то положении остановится! – засмеявшись, крикнул мне парень, нёсшийся впереди меня.

Вот так всегда, стоит им понять, что ты танлокхэр, и они словно лошади на скачках несутся от тебя на утёк, причём с небывалой скоростью.

– Придурок, после смерти душе положено уходить в иной мир! – раздражённо крикнула я.

– Да пошла ты!? Мне и здесь нравится! Так что никуда я не пойду! – крикнул в ответ убегающий от меня парень, чьё тело захватил злой дух.

Вот же гадство, он петляет между деревьев как змея и прицелиться луком не получается. Что ж раз мне не удаётся это сделать, значит нужно применить магию. Главное, чтоб захва-

ченное им тело не пострадало, как в прошлый раз, хотя это был всего лишь перелом ноги, но выговор мне сделали нехилый и зарплату урезали на целый месяц. Так, магию огня применять в лесу не самый лучший вариант, поэтому остаётся магия воды. Что ж, пожалуй, воспользуюсь приёмом «Разрывающийся ледяной шар». Мне очень нравится этот приём. Для начала создаёшь небольшой шар из воды, затем обволакиваешь его в ледяную оболочку и направляешь в противника, и как только он приближается к нему, увеличиваешь количество воды внутри так, чтоб ледяную оболочку разорвало. И лучше будет, если разрывающийся ледяной шар окажется позади или сбоку твоего противника, чтоб он не успел отразить его. Ведь только вблизи он способен нанести урон противнику. В дополнении ледяная оболочка не должна быть очень тонкой, иначе проку от этого будет мало, нужно, чтоб он был средней толщины. Если он будет сильно толстым, то разорвать его очень тяжело. Ты упустишь время, и весь приём будет испорчен.

Создав парочку разрывающихся ледяных шаров, я направила их в злого духа. Один я взорвала справа от него, а второй спереди. Он не был готов к такому, и потому защититься вовремя не смог. И пока он лежал и приходил в себя, я уже достаточно сильно успела сократить расстояние между нами.

Я призвала свой лук, и он тут же материализовался у меня в руке со стрелой. А злой дух уже начал вставать. Но было уже поздно. Я натянула тетиву и выпустила стрелу. Она прошла сквозь тело асдраймонга, выбив душу злого духа и пригвоздив его к земле. А я тем временем уже подбежала к нему. Вытянув правую руку ладоней вниз, я обратила душу в небольшой шарик и поместила в мешочек для душ, висевший у меня на ремне. Оттуда злой дух не вырвется как бы не старался.

– Ну что ж теперь пора возвращаться. Вот только бросать его здесь нельзя, – сказала я вслух, посмотрев на парня асдраймонга лет тридцати пяти.

Взвалив его к себе на спину и пыхтя, я пошла назад.

– Тяжёлый как корова, – недовольно выругалась я.

Но вдруг земля подо мной провалилась, и я вместе с парнем стала падать куда-то в низ. Всё произошло так быстро, что я даже опомниться не успела. Падение мне смягчил парень, на которого я упала. Перекатившись на пол, я встала на колени рядом с парнем и стала его осматривать. Так пульс есть, крови нигде нет, на голове будет шишка, но и только. Здесь было не высоко, поэтому всё обошлось. Я с облегчением выдохнула, а потом встала и принялась изучать место, куда мы свалились.

Невероятно, но это оказалось чьё-то заброшенное жилище. Мы находились в помещении среднего размера. Оно было заставлено книжными стеллажами и шкапами со всякой всячиной, ближе к стене напротив меня стоял большой стол, заваленный бумагами. Справа и слева находилось по одной двери. Всё было покрыто толстым слоем пыли, так что не приходилось сомневаться, что хозяин этого жилища давно здесь не появлялся. Нужно было бы уходить, но мне стало так любопытно, что я не удержалась. Подойдя к столу со стороны стула, первое что я увидела это тёмно-коричневую книгу. Но когда я стряхнула с неё пыль, то не обнаружила её названия. Это ещё больше разожгло моё любопытство и потому я открыла её. Прочитав пару страниц, я поняла, что мне ничего не понятно. Это были записи о странном заклинании, связанное с душой. Какой-то бред если честно. После этой записи начиналось описание какого-то мутного на мой взгляд ритуала. Были и картинки, но тоже не понятно, что к чему. Я быстро пролистала книгу. Записи обрывались на половине книги. Последняя называлась «Ключ Тёмных вод». Название привлекло меня, и я решила прочитать о чём оно.

Здесь было написано о том, что в царстве Иаюбэй есть мастер по имени Бансихэн из города Шогэнри, изготавливающий удивительные магические артефакты аналогов которых нет ни в одном из трёх миров. И его клиенты не только аннинанрулы, но и иньалуны. Приводился список известных автору артефактов, о которых он смог разузнать. Это были по истине

ужасающие и удивительные артефакты. В их числе был артефакт «Ключ тёмных вод». Говорилось, что Бансихэн создал этот артефакт полвека назад для обратившегося к нему иокунра, который хотел навсегда остаться в теле асдраймонга и не возвращаться в Умэртум. Он создал такой артефакт, но требовалось соблюсти определённые условия. Артефакт нужно было поместить в ребёнка и через десять лет можно будет переместить свою душу в его тело, причём родная душа тела погибнет. Изгнать душу никому не удастся.

От написанного у меня побежали мурашки, а в душе стало тревожно. Мне не хотелось верить в нечто подобное, я лучше бы предпочла думать, что всё это лишь вымысел. Но если то, что здесь написано правда, то это кошмар. Наверное, стоит поставить в известность владыку Ванкэйлау, но все донесения проходят через начальника Шимолъй, а он потребует доказательств. А что я могу предъявить? У меня только книга неизвестного автора, а добытая им информация только по слухам. Вот как он мог проверить слухи об артефакте «Ключ Тёмных вод», если его создатель находится в Иаюбэй? А это царство расположено непонятно где. Так что пусть пылится здесь и дальше. А может сжечь её от греха подальше? Даже если здесь написана чушь, то кто знает, возможно что-то в этих записях может оказаться правдой, и в нужных руках, к примеру в руках аннинанрула она может оказаться опасным оружием. Или взять её с собой в Умэртум? Хотя нет, это не самый лучший вариант. Если так получится, что по какой-то непонятной ситуации, её кто-то обнаружит у меня дома и прочтёт, то беды мне не миновать. Вдруг сочтут, что я хочу остаться в мире цинжумэ, как говорится в последней записи. Пусть эта запись и выдумка, но смысл её может сыграть со мной злую шутку. Так что лучше сожгу её. Положив книгу на пол, я создала пламя и подожгла её. Когда она сгорела, я затушила огонь водой, который стал распространяться дальше.

Ладно, пожалуй, нужно уходить отсюда. И только я собралась так поступить, как вдруг увидела рядом со столом красивый меч в ножнах. У него была серебряная рукоять, украшенная вставками из насыщенного синего ларимара, навершие круглое из голубого с белыми прожилками и пятнами содалита, гарда чёрная прямая с немного изогнутыми краями. Я не удержалась и взяла меч, вытащив его немного из ножен. Клинок был тоже красивым, серебристого цвета с тёмно-синими узорами, а на лезвии рядом с гардой был какой-то неизвестный мне символ.

– Неужели твой хозяин вот так оставил тебя здесь? Я бы никогда так не сделала, – с восхищением сказала я.

И только я сказала, как меч засветился и обратился в сгусток энергии серебристо-синего цвета, который вошёл мне в правую руку. Взглянув на свою руку, я ахнула. Вся моя кисть была в точно-таких же узорах, как и на клинке меча, а на запястье со стороны ладони красовался тот же самый символ.

Вот же гадство! И зачем я только взяла этот меч! Хорошо хоть это не моё истинное тело! Но придётся найти гловелетту или перчатку, мне не нужно лишнее внимание. Однако хорошо было бы узнать, что это за меч такой я приобрела и как его высвободить. Ладно, пофиг. Главное, чтоб он не мешал мне выполнять мою работу.

К поверхности я построила ледяную лестницу и на силу смогла взобраться вместе с этим парнем наверх. Ну и тяжёлая же скотина он. Однако мне повезло, он очнулся. Я сказала, что нашла его без сознания и привела в чувство. Мы вышли вместе из леса, а потом разошлись в разные стороны.

Дальше я пошла к пункту, где можно оставить своё тело асдраймонга. Такие пункты для танлокхэров есть повсюду. Цинжумэ и аннинанрулы не способны их увидеть. Но предварительно я купила две гловелетты. В одной ходить как-то странно. Оставив своё тело асдраймонга, я переместилась в своё истинное тело. Всегда приятно вернуться в родной мир. Конечно, я люблю свою работу, но, как и все я устаю, поэтому приятно отдохнуть, провести время с семьёй и друзьями. Сейчас отнесу в камеру предварительного следствия злую душу

(оттуда в назначенное время его конвоируют в суд), и домой. С завтрашнего дня у меня двухнедельный отпуск!

Но моя улыбка сошла на нет, когда я увидела свою правую руку. На ней был тот же самый узор с символом у запястья. Вот теперь у меня и правда проблемы. Этот меч прикреплен к душе, а не к телу. Есть подобные артефакты и магические предметы, от них столько проблем возникает, когда столкнёшься с ними. Вот же гадство! Хорошо, что у меня рукав рубашки длинный. Нужно приобрести гловелетты, а уже потом в камеру предварительно следствия. И где же мне найти информацию об этом мече? Неужто придётся снова спускаться в то жилище? Что-то не хочется, но выбора нет. Однако я смогу туда попасть только через две недели. В мир цинжумэ, танлокхэрам и иокунра можно спускаться только по работе. Но что делать если информации о мече не найдётся? Даже думать об этом не хочу.

Глава 2

Сны и роковая ошибка

Я стояла на горе возле пещеры. Вокруг открывался невероятно красивый вид на горы, покрытые вековыми зелёными деревьями. Высоко в небе летали хищные птицы. У них были красивые большие крылья. Но меня тянуло только в пещеру рядом со мной. И следуя зову, я вошла туда. На стенах висели факела, огонь в них не погасал за счёт магии. На постаменте стоял огромный, овальный и плоский камень, на котором лежал молодой парень, не старше тридцати лет. Он был высоким. У него были прямые каштановые волосы, немного длиннее плеч. Цвет кожи как у бледно-жёлтого камня селенита. Я подошла по ближе. Он равномерно и спокойно дышал, но не просыпался. Из-под рубахи на ключицах были видны витиеватые фиолетовые узоры. У всех иньалунов есть такие, они идут до самого запястья. Такие же узоры были и вокруг глаз. У него были острые скулы и широкие плечи. Короче говоря, этот парень был невероятно красивым, аж дыхание перехватило, когда его увидела. Но тут я заметила у него на шее тёмно-синий символ, напоминающий весы. Такие есть только у этэнмунов. Я не удержалась и провела пальцами по этому символу, но тут же одёрнула руку, потому что меня бросило в жар, а ещё я ощутила то, что никогда не чувствовала, не знаю, что это было, но мне понравилось. Мне хотелось ещё к нему прикоснуться, хотелось, чтоб он очнулся.

Но вдруг всё вокруг стало погружаться во тьму, и я проснулась. Я тяжело вздохнула. Этот сон снится мне уже третий день. С того самого дня как я вернулась домой. Меня это уже порядком раздражает. Ну не мог мой мозг выдумать такого невероятно красивого этэнмуна, а в реальности я его никогда не видела, потому что иначе запомнила бы, такого как он невозможно забыть. Тогда может я его видела в школьном учебнике по истории? Хотя думаю я бы его и там запомнила. Ладно, единственный способ убедиться, что мой мозг его не выдумал – это пойти в центральную городскую библиотеку, где есть книга «Этэнмуны Умэртума». В ней описаны все этэнмуны Умэртума какие были и какие есть на данный момент, там же и их портреты.

Умывшись и приведя себя в порядок, я быстро позавтракала и пошла в библиотеку. Нужно поскорее управиться, потому что сегодня последний рабочий день моего брата-близнеца Онгхэша, а с завтрашнего дня у него двухнедельный отпуск. Мы оба танлохэры, в отличии от наших родителей, которые оба иокунра. Онгхэш родился всего на одну минуту раньше меня, но всё равно считает, что он старше. Но с Онгхэшем мы очень близки, хотя зачастую всё же ссоримся, ведь мы разные как огонь и вода. Он во всём ответственный, у меня же получается так далеко не всегда. Онгхэш уравновешенный, а я безрассудная, твердолобая и самоуверенная. Он, как и я любопытный, но всё же в меру, а вот у меня с этим беда. Онгхэш любит порядок, а у меня в комнате всё время хаос. А ещё у него синдром защитника. На мой взгляд это скорее бремя, чем хорошая черта характера, но так думают не все.

Хвала владыке, я нашла этого этэнмуна в книге! Его зовут Сайризэр, и он из семьи Фал-эйцзэ. Довольно-таки странная фамилия и на мой взгляд не подходит к его имени. Ну это пустяки. Он родился 23 января 2697 года. Единственный сын своего отца. Да и вообще он единственный ребёнок. Сайризэр стал этэнмуном в 22 года. Его родители умерли спустя четыре года, так как им уже было по 344 года. Так уж получилось, что передача сил состоялась позже, чем должна была быть.

И всё. Больше о нём ничего не написано. В моём сне ему было не больше тридцати. Хотя всем известно, что внешне они могут выглядеть гораздо моложе чем на самом деле. Но что изменил тот факт, что этот этэнмун не плод моего воображения? Что мне это дало? Да ровным

счётом ничего, потому что не понятно с какой такой стати он мне приснился! И почему продолжает сниться! Ничего понять не могу! Может спросить Онгхэша? У него то котелок варит по лучше моего, он должен что-нибудь сообразить. Да, думаю так и поступлю.

Сев на лавку, недалеко от моего дома, я уставилась на плывущие белые облака.

– О чём задумалась? – раздался рядом со мной знакомый женский голос.

Оглянувшись, я увидела присевшую рядом старушку Усэньрин. Она жила по соседству. Ей недавно исполнился 101 год.

– Да так, увидела во сне очень красивого этэнмуна, но с чего бы это, понять не могу, – ответила я.

К моему удивлению, Усэньрин понимающе посмотрела на меня, а затем мечтательно улыбуясь, сказала:

– Семнадцать лет назад я видела одного молодого этэнмуна, он был ну очень красивым и статным, увидишь такого раз и никогда уже не забудешь. Кажется его звали Сайризэр. Думаю, многие девушки хотели бы оказаться его избранной. Эх, жаль, что даже тогда у меня возраст был уже не тот. Хотя, мне не суждено было стать его избранной. С тех пор я его не разу не видела. Да и в тот раз это было случайностью.

В книге «Этэнмуны Умэртума» есть всего один этэнмун с таким именем и это Фалэйцзя Сайризэр. Что ж от этой информации мало толку, но по крайней мере мне известно, что 17 лет назад он ещё не находился в какой-то пещере спящим. Кстати, а кто такие эти избранные?

– Усэньрин, а кто такие избранные о которых ты говорила? – спросила я.

– Ты что не знаешь? – в шоке спросила она.

У неё было такое выражение лица, словно я спросила, как ложку в руке держать.

– Нет, а должна? – уточнила я.

– Это же касается этэнмунов! Об этом говорят в школе на уроке истории Умэртума ещё в начальных классах! – воскликнула Усэньрин.

Ну да, каюсь, училась я так себе, а во время урока по истории периодически засыпала, за что мне влетало от учителя. Но потом меня спасала моя соседка по парте, которая будила меня, когда замечала, что я заснула.

– Я проспала этот урок. Да и ведь ты знаешь, что училась я не важно. И потом я никогда не интересовалась этэнмунами, – виновато ответила я.

– Эх, Унфэнь, ну ты и даёшь. Хотя и правда, удивляться нечему, – тяжело вздохнув, сказала Усэньрин. – Ну хорошо, раз такое дело, то слушай. Что касается любви, то у этэнмунов всё иначе. Просто так в кого-нибудь они не могут влюбиться. Это воля самого бога судьбы. У каждого этэнмуна может быть только одна девушка, которую они полюбят. И когда они её встретят, то сразу же это поймут. Только эта девушка сможет владеть мечом Чжачжэйнем. У каждого этэнмуна есть такой меч и предназначен он для той, кого они полюбят. Он становится частью её души, он как цепь, которую не порвать. Но меч Чжачжэйн она получает только на свадебной церемонии. На лезвии этого меча есть тёмно-синие узоры и символ. Когда меч сливается с душой, то на правой руке девушки появляются эти узоры и символ. Меч Чжачжэйн обладает могущественной силой. Он предназначен для защиты своей хозяйки. Из-за всего мной вышеперечисленного таких девушек называют избранными. Так что если увидишь тёмно-синие узоры со странным символом на правой руке девушки, то это жена одного из этэнмунов.

Когда я слушала, то, что говорила Усэньрин, мне становилось всё больше и больше не по себе. Мне казалось, что кто-то выбил из-под меня почву и я падаю в какую-то бездонную яму, не в силах зацепиться за что-нибудь.

– Ты как-то побледнела. С тобой всё в порядке? – с тревогой в голосе спросила она.

– Усэньрин, а ведь девушка, которую полюбит этэнмун не обязательно должна его полюбить, она ведь может полюбить и кого-то другого, – с надеждой сказала я.

– С избранной не всё так просто. Она ведь особенная, сам бог судьбы сделал так, чтоб она и тот этэнмун с рождения были предназначенными друг для друга. До встречи с ним она может быть влюблена в какого-нибудь инъалуна, но когда встретит своего этэнмуна, то поймёт, что никогда не сможет никого так сильно полюбить как его. Чувства к нему будут сильнее, так что сколько бы она не пыталась избегать его, ничего у неё не выйдет, от судьбы не убежишь. Да и какой девушки взбрёт в голову избегать своего этэнмуна или же лучше сказать своего избранного? – ответила она.

– Не думаю, что эту связь можно назвать истинной любовью, она навязана богом судьбы и не оставляет выбора, как этэнмуну, так и девушки, – возразила я.

– Ну если посмотреть с этой точки зрения, то ты права, – задумчиво ответила Усэрин.

– Знаешь, что-то я чувствую себя не очень, пожалуй, пойду-ка я домой прилягу. Так что до встречи, – тихо сказала я.

– До встречи, – улыбнувшись, ответила старушка.

Зайдя в дом, я словно тень прошмыгнула в свою комнату. У родителей сегодня выходной, а мне сейчас не хотелось ни с кем встречаться. И я очень обрадовалась, что Онгхэш ещё не приехал, а то увидев меня в таком состоянии, засыпал бы вопросами, а сейчас я меньше всего хочу с кем-либо разговаривать.

Забравшись в кресло, я сняла гловелетты и уставилась на свою правую руку. Усэрин ясно дала понять, что от меча Чжачжэйна избранной не избавиться. Он как цепи, которые не порвать. Что же я наделала, ну зачем взяла этот дурацкий меч!? Но откуда же мне было знать, что это за меч! Да даже если бы я и не прослушала урок по истории об этэнмунах, то никогда бы не подумала, что там передо мной был меч Чжачжэйн, потому что ему не место в мире цинжумэ. Как вообще могло случиться нечто подобное? Это уму не постижимо.

Однако, думаю, что именно меч Чжачжэйн поспособствовал тому, что я видела во сне Сайризэра. Но что такого он мог сделать, что его заперли в какой-то пещере? И как всё-таки меч Чжачжэйн оказался в том заброшенном жилище? Этэнмуны не могут покидать свой мир, иначе умрут. Так какого хрена произошло? От всех этих вопросов у меня уже голова болит. Ответы мне может дать только Сайризэр. Тяжело вздохнув и усмехнувшись, я сказала:

– Чжачжэйн, может ты ещё и отведёшь меня к Сайризэру?

Как говорится, сказано – сделано. Не успела я опомниться, как уже сидела на камнях возле пещеры из моего сна. Ох, кто ж меня за язык тянул! Надо было вообще не обращаться к мечу, я ведь практически ничего не знаю о нём!?

Ну ладно, раз я уже здесь, то почему бы не зайти? Но разве бы оставили его вот так здесь без присмотра? Оглянувшись по сторонам, я не заметила ни одного стража, а это означало, что на пещере наложено заклятие барьера. Подойдя ко входу, я заметила вокруг него слабое перламутровое свечение. Всё как я и думала. Сайризэр находится в каком-то глубоком сне, потому что ни в одном из моих снов он ни разу не проснулся. Скорее всего его погрузили в этот сон с помощью магии. А применить подобное заклятие на этэнмуне могли только двое инъалунов – владыка Умэртума Ванкэйлау или главный этэнмун Умэртума Квонмён. Его можно считать тринадцатым этэнмуном. Именно ему подчиняются все 12 этэнмунов.

Естественно, что магический барьер не должен никого пропускать внутрь кроме владыки Ванкэйлау и Квонмона. Однако же во сне я свободно заходила в пещеру. Думаю, разгадка кроется в мече Чжачжэйне или в том, что это был сон. Что ж почему бы не проверить на практике? Хочется надеяться, что всё получится. Иначе меня так шандарахнет, мало не покажется. Я, конечно, смелая и всё такое, но не бесчувственная. Когда я заканчивала обучение в университете, подобное случилось с моим знакомым. Так у него часть волос обгорела, а бровей вообще не стало. Он ещё долгое время ходил в таком жутком виде.

Несколько минут я топталась на месте, собирая силу воли в кулак, а затем зажмурившись, зашла во внутрь. И слава владыке, ничего не произошло и мои волосы остались при мне.

В пещере было всё точно также как и в моём сне. В какой-то момент мне показалось, что я сплю, и потому я ущипнула себя. Боль дала мне ясно понять, что это не сон и я действительно нахожусь здесь.

Подойдя по ближе к Сайризэру, я в который раз поразилась его красоте. И мне до жути захотелось прикоснуться к нему и проверить почувствую ли я тоже самое. Я протянула руку и уже почти дотронулось, когда в голове возник вопрос, а правильно ли я поступаю? Может мне не стоило заходить сюда и уж тем более не стоит касаться Сайризэра? Но я быстро выкинула эти мысли из головы. Да что может случиться если я к нему прикоснусь? Ведь во сне ничего не случилось, значит и сейчас ничего не произойдёт.

И я дотронулась до символа на его шее, и почувствовала тоже самое что и во сне. Это было так волнующе. Я действительно никогда раньше подобного не чувствовала. Осторожно, я провела по его руке. Неожиданно я почувствовала, как кто-то на меня смотрит. И посмотрев на Сайризэра, я увидела, как его тёмно-синие глаза с интересом наблюдают за мной. Я сразу же отшатнулась от него, но он очень быстро встал и схватив меня за руку, притянул к себе.

– Ты нашла меня и освободила, – с теплотой в голосе сказал он. Его голос был таким приятным. Он провёл пальцами по моим скулам и меня сразу же бросило в жар. – Моя Фэн, только моя.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – прошептала я.

– Через сон. Когда ты взяла Чжачжэйн я почувствовал тебя и попытался привести к себе. Только ты могла меня освободить, моя избранная, – ответил Сайризэр.

В его тёмно-синих глазах бушевало море. Он так смотрел на меня, что меня аж в жар бросало, а сердце билось как умалишённое. Так вот как работает связь между этэнмуном и его избранной. От того, что мне навязали эти чувства стало противно на душе.

– Почему ты оказался здесь и как Чжачжэйн оказался в мире цинжумэ? – спросила я.

– У меня нет времени всё объяснять, вскоре сюда явится Квонмон. Позже я найду тебя и всё объясню. Мы непременно встретимся вновь, обещаю, – сказал он, а затем поцеловал меня.

В этот момент мне показалось, что моё сердце точно выпрыгнет из груди или не выдержит и остановится. Сайризэр для меня незнакомец, и я должна была его оттолкнуть, но не сделала этого. А потом он перенёс меня ко мне домой.

– До встречи, – пообещал он и исчез.

И стоило ему исчезнуть как в голове у меня раздался чей-то незнакомый голос, который произнёс довольно-таки пугающие строки, похожие на жуткое стихотворение: «Когда алым станет ирьодэр, проклятие падёт. Но цепи не порвать. Одно из двух, никак иначе. Кровь падает на прекрасный ирьодэр. В тиши ночной тебя давно уже зовут. Сквозь сон услышишь ты его. Он наказание твоё. Погубит страсть тебя, сожжёт цветы дотла».

Голова начала невыносимо болеть, да так, что я не выдержала и закричала, а затем потеряла сознание.

Глава 3

Ох, ну я и влипла

Я очнулась в лазарете, вот только где находился этот лазарет я понятия не имела, поэтому решила осмотреться. Первое, что я увидела – это великолепный вид на сады, где росло множество невероятно красивых цветов. Там же стояла беседка, сделанная искусным мастером, такую беседку может позволить себе не каждый. Я, конечно, не разбираюсь в искусстве и архитектуре, но даже мне понятно, что дизайн подобной беседки должен стоить невероятно дорого. А это значит, что это место принадлежит кому-то очень влиятельному.

– Мисс Унфэнье, смотрите вы очнулись. Это хорошо, – раздался позади меня бесстрастный мужской голос.

От неожиданности я чуть ли не подпрыгнула. Обернувшись, я увидела иньалуна лет пятидесяти. Он был среднего роста, с чёрными коротко подстриженными волосами и чёрными глазами. На нём был одет чёрный костюм с белыми манжетами и поясом, и это сразу же ответило на мой вопрос, где я нахожусь. Вот же гадство. Похоже я нарвалась на неприятности и очень серьёзные.

– Зачем я здесь? – растерянно спросила я.

– Следуйте за мной. Владыка Ванкэйлау и господин Квонмон ждут вас в малом зале, – всё тем же тоном сказал он.

Пока я шла за помощником владыки, то вспомнила, что случилось со мной и поняла, что здесь я из-за Сайризэра. Он ведь сбежал, потому что вскоре там должен был оказаться Квонмон. И ещё напрашивается другой вывод – я каким-то образом освободила его, иначе бы он и сам ушёл. Да кто добровольно будет находиться там, где был он? Но как же мне это удалось? Неужели и здесь замешан меч Чжачжэйн? Усэрин говорила, что Чжачжэйн должен защищать свою хозяйку, но она ничего не говорила о других его способностях. И причина в этом проста, она не знала об этих способностях.

И вот мы подошли к большим дверям метра под три в высоту из тёмно-коричневого дерева с золотистыми узорами. Помощник владыки постучал в дверь и когда ему ответили: «Войдите», он открыл двери и пропустил внутрь меня, а следом закрыл двери, оставшись за ними.

На троне сидела женщина на вид лет сорока. У неё были оранжевые глаза с пронзительным взглядом, вокруг глаз узоры красного цвета. Её чёрные волнистые волосы были заколоты красивой заколкой в виде чёрной ветки с красными листьями. На ней было красивое красное платье и бусы из жемчуга. А рядом с ней стоял мужчина метр восьмидесяти ростом, на вид лет сорока пяти, у него были голубые глаза и каштановые волосы, собранные в хвост. На нём была одета длинная белая запахивающаяся рубаха, подпоясанная чёрным кожаным ремнём и тёмно-синие штаны. Это и были владыка Ванкэйлау и главный этэнмун Умэртума Квонмон.

Вся моя храбрость растерялась при виде их.

– Подойди ближе, – властным тоном приказала владыка.

И только сейчас я осознала, что застыла в дверях как статуя. Собрав всю силу воли в кулак, я решительно подошла по ближе, остановившись в полутора метрах от трона.

– Унфэнье, ты знаешь зачем ты здесь? – спросила владыка Ванкэйлау, смотря на меня своим пронзительным холодным взглядом.

– Полагаю это из-за этэнмуна Сайризэра. Но я хотела бы сразу прояснить все обстоятельства дела. Я не планировала его освобождать и пока не до конца уверена в том, как это произошло, – быстро сказала я.

– Что ж, мы внимательно тебя слушаем, – серьёзно сказал Квонмон.

– Три дня назад на юго-востоке в лесах Кимагосэ я преследовала одно злого духа, который захватил тело парня асдраймонга. Когда я его поймала, то случайно провалилась под землю, где оказалась заброшенная хижина. Там-то я и нашла меч Чжачжэйн, но тогда я не знала, что это за меч. Мне просто захотелось по ближе рассмотреть красивый меч, вот и всё, а потом произошло то, что произошло. Я думала, что этот меч какой-то магический артефакт и он останется в моём теле цинжумэ, но это оказалось не так. Я не стала никому рассказывать об этом, потому что боялась. А потом мне стал сниться Сайризэр в той пещере. Так продолжалось три дня. А потом я решила выяснить, правда ли он существует или существовал, или же его придумал мой мозг. И естественно, чтоб это выяснить мне пришлось просмотреть книгу «Этэнмуны Умэртума». Но после этого у меня стало только больше вопросов. А в результате разговора со своей соседкой я узнала о мече Чжачжэйн и избранных. Да не удивляйтесь, я и правда об этом не знала. Я проспала тот урок, на котором нам рассказывали об этом. Думаю, вы уже успели узнать обо мне всё, так что вы видели мои оценки. Наверное, если бы я, как и многие девушки интересовалась этэнмунами, то конечно бы знала об этом. Но увы. А потом у себя в комнате я размышляла обо всём случившемся. У меня было много вопросов. Как его меч Чжачжэйн оказался в Кахнэтропе в том странном жилище? Почему он мне снится? И многое другое. Я просто так вслух произнесла: «Чжачжэйн, может ты ещё и отведёшь меня к Сайризэру?». Откуда же мне было знать, что он возьмёт, да и перенесёт меня к нему! Я ведь ничего не знала, да и не знаю о мече Чжачжэйне, кроме как того, что он должен защищать свою хозяйку. В общем я решила, что раз уж я там оказалась, то почему бы не зайти и не проверить там ли Сайризэр. Конечно, я заметила, что вокруг пещеры установлен защитный барьер, но я подумала, что раз во сне я проходила и ничего мне не было, то и сейчас всё будет нормально. По крайней мере я на это надеялась. Я ничего такого не сделала, я просто прикоснулась к Сайризэру, а он очнулся. Я потребовала, чтоб он всё объяснил, но он сказал, что ему некогда, так как скоро придёт Квонмон, а затем он перенёс меня в комнату и пообещал, что мы ещё встретимся. Вот и всё, – закончила я свой длинный рассказ.

После нескольких минут тяжёлого молчания, владыка Ванкэйлау спросила:

– А почему ты находилась без сознания, когда Квонмон нашёл тебя?

– Сразу после того, как Сайризэр ушёл, я слышала в голове чей-то голос, который произнёс какое-то пугающее стихотворение, а затем у меня очень сильно разболелась голова и я потеряла сознание, – ответила я.

– Что за стихотворение? – с напряжением в голосе быстро спросил Квонмон.

– Эм, сейчас подождите, – сказала я, припоминая услышанные слова. – Когда алым станет ирьодэр, проклятие падёт. Но цепи не порвать. Одно из двух, никак иначе. Кровь падает на прекрасный ирьодэр. В тиши ночной тебя давно уже зовут. Сквозь сон услышишь ты его. Он наказание твоё. Погубит страсть тебя, сожжёт цветы дотла. Если честно, я ничего не поняла.

– Это не стихотворение, а пророчество, – жёстко сказал Квонмон. – И ничего хорошего для тебя и других оно не означает.

От его слов у меня на душе похолодело. Как же так?

– Я ничего не понимаю. За что Сайризэр был заточён в ту пещеру? И если вы поняли это пророчество, то объясните пожалуйста мне, я очень хочу знать. Я хочу понять, во что я вляпалась, – ответила я как можно более увереннее.

На самом деле мне было жутко страшно услышать ответы, потому что я чувствовала, что совершила что-то очень плохое.

– Что ж так как тебе придётся исправлять то, что ты натворила, то тебе придётся узнать обо всём, – грозно сказала владыка Ванкэйлау. – Сайризэр очень хотел жить в мире цинжумэ. Тонбинела, Кахнэтроп и Орукигаро были теми мирами, которые нравились ему куда больше, чем Умэртум. Он осознавал свою важную роль как этэнмуна Умэртума, но не понимал, почему

такому как он хоть иногда нельзя покидать свой мир. Одержимый своей мечтой, он стал тайно покидать Умэртум, перемещая свою душу в тело цинжумэ из Кахнэтропа. Он думал, что ему это удастся оставить в тайне. Но Квонмон обо всём узнал. Когда он в очередной раз вернулся в Умэртум, то его уже поджидали. Мы не могли рассчитывать на то, что Сайризэр не повторит то, что сделал. Родственников у него нет, жены и детей тоже, так что силы передать ему было не кому. Поэтому мы приняли решение погрузить его в сон и спрятать подальше ото всех. Мы не цинжумэ, мы не можем просто так свободно разгуливать по их мирам. У каждого здесь есть свои обязанности. Мы не должны их нарушать, иначе это может обернуться катастрофой для всех трёх миров за которые мы ответственны. В особенности это касается этэнмунов. Не просто так им запретили покидать свой мир. Они те, кто поддерживают равновесие между нашим миром и мирами цинжумэ, и если кто-то из них будет появляться в мире цинжумэ, то равновесие постепенно будет нарушаться и ни к чему хорошему это не приведёт. Поэтому этэнмунам нельзя покидать свои миры. Их обязанности очень важны для всех нас. А ты сняла наше заклятие и отпустила его. И теперь его душа покинула Умэртум и вселилась в кого-то из цинжумэ, и мы понятия не имеем в кого, ведь он не танлокхэр или иокунра, местонахождение которых можно легко отследить. Орукигаро, Тонбинела и Кахнэтроп три огромных мира, и мы понятия не имеем в каком из них он и что собирается делать. Его нужно вернуть и это сделаешь ты.

Вот же я влипла! Это же полный абзац!

– А не лучше ли послать более опытного танлокхэра чем я? Это ведь важная миссия, – взволнованно спросила я.

– Да, было бы хорошо, если бы его избранной оказалась более опытным танлокхэром, а не такая несносная девчонка как ты. От тебя много проблем. Но, к несчастью, именно ты оказалась его избранной, – холодно сказала владыка и улыбнулась. От этой улыбки у меня мурашки побежали по коже. – Видишь ли, он убьёт любого танлокхэра, как только увидит его. Несмотря на то, что он в теле цинжумэ, часть его сил по-прежнему с ним, хоть это и небольшая часть, но с ней не сможет соперничать ни один танлокхэр какой бы магией он не обладал в теле цинжумэ. Однако ты другое дело. Он не станет убивать свою избранную. Этого не сделает ни один этэнмун и Сайризэр не исключение. Так что ты единственная кто сможет выполнить это задание.

– Но он же этэнмун, мой лук будет бессилен против него, – возразила я.

– Так и есть. Поэтому я дам тебе то, что сможет выбить его душу из тела цинжумэ и связать, – уверенно ответил Квонмон.

И тут я вспомнила книгу, которую нашла в том жилище под землёй, и душа моя ушла в пятки.

– Я думаю всё не так просто, – испуганно сказала я.

– Ты это о чём? – спросил Квонмон.

– В том жилище я нашла одну странную книгу. В ней было написано много всяких непонятных заклинаний, обрядов и тому подобного. Но самую последнюю главу я поняла хорошо. Я не знала правда ли то, что там написано, ведь эта информация была взята по слухам. Так вот, там было написано о том, что в царстве Иаюбэй есть мастер по имени Бансихэн из города Шогэнри, изготавливающий удивительные магические артефакты аналогов которых нет ни в одном из трёх миров. И его клиенты не только аннинанрулы, но и иньгалуны. Там даже приводился список известных автору артефактов, о которых он смог разузнать. Это были по истине ужасающие и удивительные артефакты. В их числе был артефакт «Ключ тёмных вод». Говорилось, что Бансихэн создал этот артефакт полвека назад для обратившегося к нему иокунра, который хотел навсегда остаться в теле асдраймонга и не возвращаться в Умэртум. Он создал такой артефакт, но требовалось соблюсти определённые условия. Артефакт нужно было поместить в ребёнка и через десять лет можно будет переместить свою душу в его тело, причём родная душа тела погибнет. Изгнать душу никому не удастся, – ответила я.

В зале повисла гнетущая тишина. Выражения лиц владыки Ванкэйлау и Квонмона были темнее тучи. Да и как могло быть иначе, ведь если то, что там написано правда и Сайризэр смог достать артефакт «Ключ тёмных вод», то у нас серьёзные проблемы.

– Артефакт «Ключ тёмных вод» и правда существовал, и описанный там случай действительно произошёл. Но тому иокунра не удалось осуществить задуманное. Он был пойман и возвращён в Умэртум, где ему был вынесен приговор, соответствующий его преступлению. Его душа была развеяна, а «Ключ тёмных вод» уничтожен. Если Сайризэру каким-то образом удалось отыскать Иаюбэй и попасть туда, то это всё усложняет. Прошло уже достаточно времени, так что Сайризэр мог вселиться в подготовленное им тело цинжумэ. Нам ничего не известно о «Ключе тёмных вод» и о том, как можно обратить процесс. Но не всё потерянно. Есть место в мире цинжумэ, где можно найти ответы. Это библиотека скрытого города Рахимвала. Жаль конечно, что все его жители были убиты, особенно дайнарон города Эдагомаро. Однако твой брат Тайченхэн был его другом. Эдагомаро, конечно, не знал о том, кто он такой на самом деле. Было бы проще если бы Эдагомаро помог, но его душа уже ушла на перерождение, поэтому придётся самим искать ответы в той библиотеке, полагаю это будет не легко, но другого варианта у вас нет, – холодно сказала владыка Ванкэйлау. – Я призову Тайченхэна в Умэртум и расскажу, как обстоят дела, а потом он придёт за тобой, и вы отправитесь в Рахимвал.

– Только не Тайченхэн! – на одном дыхании выкрикнула я.

Квонмон был удивлён такой моей реакцией, но не владыка Ванкэйлау и это мне не нравилось. Она знает, она всё знает.

– Почему? – удивлённо спросил Квонмон. – Он ведь твой старший брат.

– Дело не в Тайченхэне, а в Лушисэйне, вернее в Лаоюрэне. Потому что проклятие пало и теперь она снова может любить. Унфэнье была в него влюблена ещё до проклятия. И хотя это безответная любовь, она всё равно не хочет, чтоб он узнал о том, что она стала избранной этэнмуна, – усмехнувшись, ответила владыка. – Неужели ты думала, что я об этом не узнаю? Как глупо.

Четыре года назад у одного злого духа, который захватил тело асдраймонга оказался в руках магический предмет, который мог наложить любое проклятие. И, к несчастью, моё проклятие затронуло душу. Так оно перенеслось и на моё истинное тело. Суть того проклятия было в том, что я никогда больше не смогу кого бы то ни было полюбить.

Двадцать один год назад я была влюблена в своего соседа Лао (сокращённое имя Лаоюрэна). Он был танлокхэром и другом Тайхэна (сокращённое имя Тайченхэна). Но моя любовь к Лао была безответной. Он даже и не подозревал о моих чувствах. Но тогда двадцать один год назад произошла трагедия.

Тайхэн, Лао и его сестра Анчисэн были назначены в мир Тонбинела. Тогда-то с ней и произошёл трагичный и невероятный случай. Злой дух, захвативший тело рюримайна обладал магическим предметом в виде гловелетты имя которой Овомайго. Она позволяла своему владельцу овладеть любой магией на полчаса. Так вот, он заточил душу Анчисэн в этом магическом предмете. Лао был в такой ярости, что не рассчитал силу и убил тело, захваченное злым духом. Но злой дух всё же что-то успел сделать и сразу после его смерти Овомайго исчезла, а вместе с ней и душа Анчисэн. Сотрудникам по розыску в Умэртуме было поручено задание выследить, где именно находилась гловелетта Овомайго и освободить душу Анчисэн. А Лао был приговорён к наказанию рэмонхэ за то, что убил тело, захваченное злым духом. Танлокхэр не должен так поступать.

Но выследить Овомайго было очень сложно. Она могла быть в любом из трёх магических миров, а это огромная территория. И вот спустя двадцать один год её наконец-то выследили. Однако к тому моменту она нашла себе хозяина. Им стал молодой парень чаюимэ по имени Лушисэйн. Его родителей убил аннинанрул, а к нему применил заклинание слияния. Аннинанрулы используют его крайне редко, только в том случае если их жизнь висит на волоске

и другого варианта нет. Это заклинание сливает два тела в одно, и только одна душа займёт его, та которая победит. Лушисэйну на тот момент было всего восемнадцать лет. Но он оказался сильнее чем тот аннинанрул. Внешне он не изменился, только внутренне. Он получил силу аннинанрула и кое-какую информацию из воспоминаний аннинанрула. Так он и узнал об аннинанрулах и инъалунах.

Тайхэн ещё с самого начала просил разрешения самому забрать гловелетту Овомайго, когда её найдут. Он хотел сам вернуть душу Анчисэн и рассказать ей про брата. Когда обнаружили Овомайго, Тайхэн всё также работал в Тонбинела под личностью хинароуна Диага, он обладал магией, которая могла запечатать что угодно. Владыка Ванкэйлау вызвала его и дала ему специальную миссию подружиться с Лушисэйном и быть рядом с ним до тех пор, пока он будет оставаться владельцем гловелетты Овомайго, а после забрать её. Ведь силой забрать такой магический предмет не выйдет, а чтоб освободить Анчисэн, нужно доставить Овомайго в Умэртум к владыке. Становиться новым владельцем Овомайго, чтоб освободить Анчисэн было строго настрого запрещено.

Но когда Тайхэн пришёл к Лушисэйну, то оказалось, что тот его уже ждал. На самом деле Лушисэйном оказался Лао. И как только он стал владельцем гловелетты Овомайго, то сразу же всё вспомнил. Такого не должно было случиться, но гловелетта Овомайго оказалась необычным магическим предметом. Не последнюю роль сыграл и тот факт, что в ней оказалась душа Анчисэн. Лао знал, что Овомайго ищут и он решил, что если за ней придут, то он отдаст её, но Анчисэн воспротивилась этому. Она каким-то образом смогла повлиять на Овомайго. Анчисэн сказала, что будет защищать брата пока он заперт в этом теле.

Лао должен был пройти предназначенные ему испытания, а затем после смерти вернуться в своё истинное тело. Но после слияния с аннинанрулом он стал бессмертным и застрял в своём теле. Теперь было не понятно, что его ждёт после того, как он завершит все свои испытания.

Анчисэн была непреклонна, так что пришлось смириться с её выбором. Тогда Лао решил с пользой использовать гловелетту Овомайго. Так он стал путешествовать и помогать сайниварам. Но Тайхэн в любом случае должен был остаться с ним. Если что-то случится с Лушисэйном и тот умрёт, то Тайхэн не должен допустить, чтоб Овомайго попала в чужие руки. Обо всём об этом нам с Онгхэшем рассказал сам Тайхэн.

Сколько бы я не старалась разлюбить Лао, у меня ничего не выходило, поэтому проклятие избавило меня от этой любви и это было хорошо, вот только плохо то, что я не смогла больше никого полюбить.

И вот вечером три дня назад я обнаружила, что проклятие пало. Я поняла это так как рисунок чёрной кривой ветки исчез с моей груди. Тогда я много раз проговорила про себя, что несмотря на то, что проклятие снято, я всё равно ничего не буду испытывать к Лао, ведь прошло уже много времени.

– Мне совершенно не важно, что ты испытываешь к Лаоюрэну. Твоя задача узнать всё об артефакте «Ключ тёмных вод» и найти способ вытащить душу Сайризэра и привести её в Умэртум, – жёстко сказал Квонмон.

– Ты всё испортила, тебе и исправлять, – сказала владыка Ванкэйлау.

Да, точно, это должно стоять у меня на первом месте, а не мой страх перед тем, что я всё ещё могу любить Лао. Моя миссия гораздо важнее.

– Вы так и не ответили на мой вопрос о пророчестве, – обратилась я к Квонмону.

– Когда алым станет ирьодэр – это говорилось о вспыхнувшей войне между кланом Нэфлонг и Кихэмайро, мир пошатнулся, пролилось немало крови. Ты спросишь почему это связано с Кахнэтропом? Да потому что ирьодэр это цветок из Кахнэтропа который олицетворяет добро и мир. Скорее всего пророчество относится к настоящим событиям, а в Кахнэтропе как раз произошли подходящие для пророчества события. Проклятие падёт – это говорилось о том, что с того момента как ты стала владелицей меча Чжачжэйн, то проклятие о невозмож-

ности полюбить будет снято. В этом ты обязана мечу Чжачжэйну. Но цепи не порвать – цепи символизируют меч Чжачжэйн и говорит о том, что от него тебе не избавиться, тебе не изменить тот факт, что теперь ты избранная Сайризэра. Одно из двух, никак иначе – здесь имеется ввиду, что тебе придётся принять какое-то сложное решение. Это ещё не наступило так что пока не знаю о чём речь. Кровь падает на прекрасный ирьодэр – мир постепенно рушится, и ты Унфэнье сама того не осознавая приближаешь его конец. В тиши ночной тебя давно уже зовут – это про Сайризэра. Сквозь сон услышишь ты его – а это про то, что Сайризэр взывал к тебе через сон. Он наказание твоё – если бы ты была по умнее, то не вошла бы в ту пещеру и не освободила бы Сайризэра. Ты сама совершила эту ошибку, и сама же за неё расплачиваешься. Погубит страсть тебя, сожжёт цветы дотла – что касается этого, то пока я не знаю на это ответ. Но цветы, про которые говорится это скорее всего ирьодеры. Так что как ты понимаешь ничего хорошего это не сулит, – холодно ответил он.

– Что ж ты получила ответ на свой вопрос. Так что теперь возвращайся домой и жди Тайченхэна, – приказала владыка Ванкэйлау.

Но вдруг я осознала, что в этой миссии я хочу видеть ещё одного члена команды.

– А можно мне взять с собой на задание ещё и Онгхэша? – с надеждой спросила я. – Он очень умный.

– Да, я слышала о нём. Ладно, так тому и быть. Введёшь его в курс дела сама, – ответила владыка.

Глава 4

Когда алым стал ирьодер

Онгхэша очень трудно вывести из равновесия, но со мной у него так не получается. Нет, я это делаю не специально, просто так складываются обстоятельства, как-то у меня всегда получается вляпываться в неприятности и обычно это всё потому, что я вначале делаю, а потом думаю. И вот когда наступает такой момент, и Онгхэш начинает кричать и делать мне выговор, я, молча с виноватым видом стою (или сижу) и слушаю, жду пока он выговорится. Вот и сейчас тоже самое.

– Фэн, да как ты могла так глупо поступить!? Заброшенный дом под землёй, в котором уже по всем признакам давно никто не был, странная рукопись на столе, которую ты местами прочла, всё это должно было навести на мысль, что не стоит там задерживать долго и уж тем более трогать что-нибудь! Было и так понятно, что хозяин дома совсем необычный и вполне мог подготовить ловушки. А ты вот так просто взяла меч, даже не подумав об этом!? А после того, как ты вернулась и увидела, что рисунок остался, ты взяла и скрыла его, вместо того, чтоб доложить, что ты столкнулась с магическим предметом! Да ведь это нарушения устава танлокхэров! И ты, между прочим, знаешь это! Так нет, на этом ты не остановилась, пошла дальше! Неужели у тебя в голове не промелькнула мысль, что не стоит входить в ту долбанную пещеру? Ни одного раза? – в гневе кричал Онгхэш.

– Да, была такая мысль, – призналась я.

– Только как оказалось толку от этого ноль. Ты никогда не задумываешься о последствиях своих действий, а потом расплачиваешься. И вот настал день, когда за совершённую ошибку придётся дорого заплатить, и причём не только тебе! – воскликнул Онгхэш.

– Прости, – только и сказала я.

А что, собственно, я должна была сказать?

Несколько минут Онгхэш угрюмо холодил по моей комнате туда-сюда, от чего у меня перед глазами уже начало рябить. Но я не отважилась говорить об этом ему. Я вообще-то никого не боюсь, кроме Онгхэша, пожалуй. В гневе он может быть страшен. Однако такого Онгхэша знаю только я. Расскажи кому, не поверят ведь.

– Ладно, толку от того, что ты сожалеешь никакого. Нужно как можно скорее разрешить всю эту ситуацию. Но во всем этом ты сделала одну правильную вещь – позвала меня на задание, – тяжело вздохнув, сказал он. – Тайхэн уже был вызван к владыке, так что скоро он должен появиться. Дождёмся его, обсудим наши действия и отправимся в Рахимвал.

Ох, и достанется же мне от Тайхэна.

– А ты когда-нибудь там бывал? – спросила я его, пытаюсь не думать ни о встрече с Тайхэном, ни о Лао.

– Нет, на то не было причин. Однако я знаю из-за чего были убиты все жители города, – серьёзно ответил он.

– Из-за чего? – с интересом спросила я.

– Всё началось 28 лет назад, в клане Нэфлонг. Сестра жены главы клана Икудзайя Акидэй Римэюлан влюбилась в хинароуна из клана Скрытые в тумане Иглэрдо. Он предложил ей выйти за него и уйти в его клан, на что Римэюлан согласилась. Но Икудзай запретил ей это. Он не желал подобного союза, и уж тем более ребёнка от этого союза. Подобное кровосмешение его не устраивало. Икудзай был главой клана и конечно же никто не мог ослушаться его приказов. Но именно это и сделала Римэюлан. Она сбежала с Иглэроо. Однако они не отправились в клан Скрытые в тумане, потому что Иглэроо не хотел доставлять неприятности. Они пошли

в скрытый город Рахимвал, куда подобные им и отправлялись. Но была между ними большая разница. Они не могли раскрыть свои личности, и потому представились другими именами. Римэюлан стала Авивэйрой, а Иглэроо Йо. И у них родился ребёнок, которого называли Кихэмайро. Однако через пять лет Римэюлан и Иглэроо были жестоко убиты, а Кихэмайро исчез. Подобные преступления не совершались в Рахимвале, жизнь в этом городе была другая, поэтому для всех это событие было большим потрясением. Дайнарон Рахимвала велел расследовать это дело, но преступника так и не нашли, как и Кихэмайро. О нём слышали спустя 21 год. То есть совершенно недавно, когда кто-то стал убивать асдраймонгов из клана Нэфлонг. Позже Кихэмайро раскрыл свою личность и объявил, что Икудзай убил его родителей, потому что не желал их союза, а он остался жив благодаря другу его родителей, который сумел его спасти. И потому Кихэмайро решил уничтожить прогневший клан Нэфлонг, который позволяет себе слишком много. Однако не все в клане были такими, были и хорошие, кто не был связан с делами Икудзайя и их было достаточно много, но Кихэмайро не верил в это и вместе со своими последователями, которые тоже ненавидели по тем или иным причинам клан Нэфлонг, убивал асдраймонгов из этого клана. Кихэмайро досталась магия как от отца, так и от матери. Таким образом он стал очень могущественным магом. Магию клана Скрытые в тумане боялись все, и маги нэфлонг были не исключением. Кихэмайро не нападал в открытую на клан, он поступал хитрее, он нападал на них по одиночке. Много крови пролилось. Но Икудзай так и не сумел поймать ни Кихэмайро, ни тех, кто следовал за ним, в этом ему не помогла даже такая магия как нэфлонг, что стало неожиданностью для всех. Но вдруг убийства прекратились и почему никто не знал. Сбежать Кихэмайро не было нужды, ведь никто не знал где он. Тогда Икудзай объявил, что Кихэмайро и его последователи скрываются в Рахимвале и даже более того, дайнарон города и жители покрывают его. В общем Икудзай собрал отряд из магов нэфлонг и отправился в город, где они беспощадно убивали всех. Однако Икудзай лишь прикрывался этой причиной, чтоб напасть на город. На самом деле он хотел попасть в скрытый отдел библиотеки Рахимвала. Говорят, что там находятся книги, которых не сыщешь нигде, и в них сокрыта информация, получив которую ты можешь обрести небывалое могущество. К примеру, говорили, что там есть рукопись, где говорится как овладеть любой магией. Так это или нет достоверно неизвестно никому. Дайнарон Рахимвала Эдагомаро знал причину нападения на свой город, но он не обладал такой магией, которая могла бы противостоять магии нэфлонг. Поэтому, чтоб Икудзай не получил то, чего желал, он покончил с собой, как и те, кто владел информацией о том, как попасть в скрытый отдел библиотеки. Это случилось совсем недавно, 31 июня, – сказал Онгхэш.

– Неужели Икудзайю ничего не будет за это? – возмутилась я.

– Это не так, 2 июля он был казнён. Но причиной этому послужило не то, что он убил всех в Рахимвале, а то, что в этот же день были убиты все жители города Цаокунхита, – начал свой рассказ Онгхэш. – Он располагался на острове Рю на Орукигаро. Основал его Мунбэйндхэ в 2001 году. Он был хинароуном из клана Цуджэйлдонг в Тонбинела. Все хинароуны этого клана владели магией, которая позволяет убивать душу. В Тонбинела правящему клану Цуджэйлонг был как кость в горле, вот если бы они подчинялись ему, то всё было иначе. Но Цуджэйлонг был, как и клан Скрытые в тумане, независимым. И вот однажды новый глава клана Мунбэйндхэ нашёл магический предмет, который наделял магий нэфлонг с единственной разницей в том, что её обладатели не могли иметь детей. Когда об этом узнал правящий клан, то он приказал Мунбэйндхэ отдать этот магический предмет, но он этого не сделал, потому что понимал, что это даст ещё большую власть правящему клану, который так недолюбливали Цуджэйлонг. Поэтому Мунбэйндхэ предложил своему клану переселиться на Орукигаро и на острове Рю основать свой город. Там они будут выдавать себя за сайниваров и их город будет независим. Те, кто захотят овладеть магией нэфлонг будут проходить особую подготовку, и если пройдут, то наделяются ей. Но использовать её можно только для собственного города

или же для устройства ловушек в гробницах. Именно это делали маги нэфлонг в Кахнэтропе и Мунбэйндха считал это достойным занятием. И что удивительно для меня, так это то, что его клан все до единого согласился и пошли за ним. А магию нэфлонг они называли магией слова, так сказать для конспирации. Икудзайю не нравился сам факт существования этого города, он не мог смириться с тем, что хинароуны обладают магией нэфлонг не по крови, а через магический предмет. В общем-то говоря этот Икудзай был отвратительным асдраймонгом. Так вот, когда стало известно о том, что жители Цаокунхита тоже были все убиты, то естественно это связали с кланом Нэфлонг. Ведь только они обладали такой могущественной магией. К тому же всё произошло в один день. Икудзайя и его приближённых казнили, хотя сам Икудзай утверждал, что он не причастен к смерти жителей Цаокунхита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.